

— Старший брат, младшие братья и сестры всю упражняются с мечом. Раз уж ты сегодня выбрался к нам, не будь скупым на наставления, — нарочито громко и с улыбкой произнес Ся Шанмин.

Его голос отчетливо прозвучал среди звона клинков, и ученики, прервав тренировку, невольно обернулись.

— Это старший брат!

— Ах, старший брат по-прежнему так же статен и изящен, как и всегда, подобен чистому нефриту и благородному дереву... — слышались восторженные возгласы, переходящие в бесконечные дифирамбы.

Площадь мгновенно наполнилась шумом: восторженные крики девушек смешивались с полными благоговения и легкой зависти обсуждениями юношей.

— Мать честная, ну и ну! С чего это наши старшие братья так разошлись? Куда подевалось их прежнее усердие и степенность? — проворчал Фэй Яоцзянь, отодвигаясь в сторону и потирая свое пухлое брюшко.

Стоявший рядом с ним старый ученик, который еще минуту назад поучал Фэя с видом мудрого наставника, теперь сам, позабыв обо всем, с горящими глазами наблюдал за приближающимся старшим братом. Фэй Яоцзянь, пораженный такой переменой, толкнул локтем в бок Чу Сюмина:

— Брат Чу, ну скажи, что в нем такого? Посмотри на них, уставились, словно увидели гору духовных камней.

Чу Сюмин отвел взгляд от Цзюнь Илия. На самом деле, он ничего толком и не разглядел: того окружила плотная толпа. Впервые в жизни Цзюнь Илий мысленно поставил Ся Шанмину двойку. Разве можно так загромождать его второе я?

Чу Сюмин тоже мечтал броситься к Цзюнь Илию, но он был уверен: стоит ему сделать шаг, как система тут же наградит его предупреждением за нарушение характера персонажа. Пришлось сдержаться.

— Он был на высокой платформе во время испытания, — ответил Чу Сюмин, лихорадочно обдумывая предлог, чтобы подойти ближе.

— Ой, брат Чу, ты настоящий брат! Ты же знаешь, я тогда так нервничал, что чуть не похудел от страха, какая уж там платформа...

Фэй Яоцзянь не успел договорить: толпа расступилась. Таинственный старший брат направлялся прямо к ним. Его одежды развевались, окутанные тончайшей, словно дымка,

духовной энергией, пыль в воздухе послушно разлеталась в стороны, а белоснежные сапоги ступали по земле, не оставляя и следа. Следом за ним, чеканя шаг, шли двенадцать учеников с мечами.

Зрелище было настолько внушительным, что Фэй Яоцзянь уже собрался уступить дорогу, но тихий голос Чу Сюмина остановил его:

— Это ко мне.

Хотя он понятия не имел, с чего Чу Сюмин взял такое, Фэй Яоцзянь решил разделить с ним грядущую бурю: Ох, бедный мой животик! Стоило только попасть в секту, как начались такие испытания.

Глядя на трагическую мину Фэя, Чу Сюмин промолчал. Цзюнь Илинъ тоже не нашел что ответить. Хотя он и знал по оригиналу, что этот толстяк — прирожденный актер, но не слишком ли это? Он ведь просто шел мимо, даже не успел ни к кому придраться.

Цзюнь Илинъ подошел к Чу Сюмину и встретился с ним взглядом. Оба замерли: связь, возникшая еще на экзамене, теперь стала куда сильнее, а из самых глубин души разлилось странное, приятное тепло. Их указательные пальцы на левых руках невольно дрогнули в унисон.

Зрители замерли:

— ...Кажется, мы здесь лишние.

Ся Шанмин, уже открывший рот, чтобы что-то сказать, подавился словами — атмосфера была такой, что лучше было промолчать.

Системное уведомление прозвучало холодно и безжалостно, возвращая Му Цзина в реальность. Взглянув на возросший уровень ООС, он чуть не схватился за сердце. У Чу Сюмина показатель вырос до двадцати пяти, а вот у Цзюнь Илинъ скакнул до тридцати пяти. Еще один такой взгляд — и до критической отметки в пятьдесят останется рукой подать.

— Младший брат Чу, — Цзюнь Илинъ глубоко вздохнул про себя и, сохраняя холодный вид, едва заметно кивнул. — Старейшины возлагают на тебя большие надежды. Тебе следует усердно совершенствоваться, а не слоняться без дела. Не подведи их ожиданий.

Скрытый упрек почувствовали все, кроме самых недалеких.

Прости, мой другой я.

Ся Шанмин тут же воспользовался моментом:

— Старший брат по доброте душевной дает вам совет, а вы даже не потрудились

поблагодарить? Нынешние ученики совсем не знают манер... — он с преувеличенным сожалением покачал головой, изображая скорбь наставника о непутевых новичках.

Фэй Яоцзянь, присмотревшись к нему, вдруг воскликнул:

— Ничего себе перемены! Как это ты стал тем самым старшим братом, что сопровождал нас в секту?!

Он хлопнул себя по бедру и завыл:

— Правду говорят: расстояние рождает красоту... Стоило подойти поближе, как все иллюзии рухнули.

Лицо Ся Шанмина почернело:

— Ты, жирный наглец, что ты мелешь? Ищешь неприятностей? Если смелый — пошли в Зал Поединков!

В Секте Сюаньтянь частные драки были запрещены, и для силового решения конфликтов требовалось подать официальную заявку.

— Ты — старый ученик, а я — новичок, только порог переступил... — Фэй Яоцзянь погладил свой животик и с издевкой протянул: — Ой, как страшно, я весь дрожу.

Чу Сюмин, слегка улыбнувшись, пришел в себя и ответил:

— Благодарю за наставление, старший брат. Но мы, новички, только прибыли в секту и хотим поскорее разобраться в правилах, чтобы ненароком не нарушить их и не понести наказание... Нельзя же сказать, что это старший брат велел нам наплевать на устав и заниматься только практикой?

Чу Сюмин смотрел прямо в глаза Цзюнь Илиню. Его улыбка не доходила до глаз, в них сквозила несгибаемая гордость. Персонаж Чу Сюмин был неплох, но, в отличие от типичных героев романов, готовых вырезать целые кланы, он умел быть по-настоящему жестким, просто его дружелюбие скрывало эту черту.

Цзюнь Илинь похолодел, температура вокруг него заметно упала. Он жестом приказал Ся Шанмину замолчать и холодно произнес:

— Младший брат Чу, а язык у тебя острый.

Неплохо, отличная игра. Высший балл.

— Раз уж младший брат не принимает моей доброты, я не стану настаивать, — отрезал он.

Цзюнь Илинь бросил взгляд на Фэй Яоцзяня и снова подал знак Ся Шанмину. Тот сразу понял намек и вызвал Фэя на поединок.

— Зал Поединков как раз и создан для решения споров. И я никогда не слышал, чтобы требовалось равенство в уровне развития. Конечно, раз уж младший брат так говорит, я не могу быть бесчеловечным. Давай через три месяца? Я сдержу свой уровень до твоего, как тебе такое, пухляш? — Ся Шанмин растянул слова, глядя на противника с нескрываемым презрением.

Фэй Яоцзянь, который всегда гордился своей невозмутимостью, не выдержал:

— Сразимся! Кто не придет — тот собака!

Этот младший брат действительно оказался неплохим приобретением, он только что нашел повод для следующей встречи.

— Младший брат Чу обладает выдающимся талантом. Уверен, под твоим руководством младший брат Фэй за три месяца добьется прогресса.

Цзюнь Илинь подошел ближе к Чу Сюмину. Проходя мимо, он на долю секунды одарил его взглядом, полным злобы и отвращения, который мог заметить только Чу Сюмин, и, скрывшись за широким рукавом, небрежно коснулся его кожи.

Му Цзин, полностью погрузившийся в роль, невольно замер. Со стороны казалось, что старший брат и новичок просто одновременно остановились, а затем, как ни в чем не бывало, разошлись в разные стороны.

<http://bllate.org/book/23201/2487607>